

Решение по результатам рассмотрения жалобы

№ 04-50/379-2017

«30» октября 2017 года

город Улан-Удэ

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Бурятия по контролю в сфере закупок (далее - Комиссия) в составе:

<...> ,

в присутствии:

представителей ГКУ Республики Бурятия «Управление капитального строительства Правительства Республики Бурятия»: <...>, доверенность от 10.12.2015, <...>, доверенность от 22.09.2017 № 59,

представителя Республиканского агентства по государственным закупкам <...>, доверенность от 02.06.2017,

в отсутствие представителя ООО «Перспектива», надлежащим образом извещенных о месте и времени рассмотрения жалобы,

рассмотрев жалобу ООО «Перспектива» (далее – Заявитель) (вх. от 23.10.2017 № 6238) на действия заказчика – ГКУ Республики Бурятия «Управление капитального строительства Правительства Республики Бурятия» (далее – Заказчик), уполномоченного органа – Республиканского агентства по государственным закупкам (далее – Уполномоченный орган) при проведении открытого аукциона в электронной форме на выполнение работ по строительству объекта «Строительство школы на 450 мест в с. Гурульба Иволгинского района» (реестровый номер <...>) (далее – Аукцион), и в результате рассмотрения жалобы в соответствии с частью 3 статьи 106 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – Закон о контрактной системе),

у с т а н о в и л а :

Заявитель считает, что отдельные положения документации о закупке нарушают требования, установленные законодательством о контрактной системе:

1. Заявитель указывает, что на все запросы разъяснений положений документации, кроме двух даны разъяснения о том, что «Заказчиком будут внесены изменения в аукционную документацию», такой ответ не содержит разъяснений на запросы и неясны причины внесения изменений и каковы эти изменения. Полагает, что Заказчиком допущено нарушение части 4 статьи 65 Закона о контрактной системе.

2. Требования пункта 20.4 проекта контракта о том, что при наступлении обстоятельств непреодолимой силы срок исполнения обязательств по контракту отодвигается соразмерно времени действия данных обстоятельств постольку, поскольку эти обстоятельства значительно влияют на исполнение контракта в срок, по мнению Заявителя, нарушают часть 1 статьи 95 Закона о контрактной системе.

3. Заявитель считает, что Заказчик устанавливает разные сроки действия обеспечения исполнения контракта в зависимости от способа обеспечения контракта и, устанавливая противоречивые требования, Заказчик вводит в заблуждение участников закупки, которые не могут объективно оценить условия участия в закупке.

Просит провести проверку, признать жалобу обоснованной и выдать предписание об устранении допущенных нарушений.

Заказчик, Уполномоченный орган не согласны с доводами Заявителя, представили письменные пояснения. Полагают, что требования документации об аукционе разработаны в соответствии с нормами действующего законодательства о контрактной системе.

В период с 13.09.2017 по 23.10.2017 Заказчику поступило 13 запросов. На все запросы в сроки, установленные статьей 65 Закона о контрактной системе, Заказчиком были даны ответы. На 5 запросов был дан ответ «Заказчиком будут внесены изменения в аукционную документацию» на 2 запроса «Заказчиком внесены изменения аукционную документацию».

В предметах запросов ответы, на которые были опубликованы 25.09.2017, содержалось требование о внесении изменений в аукционную документацию с указанием на некорректное описание требований к конкретным показателям товаров, используемым при выполнении работ.

26.09.2017 внесением изменений в аукционную документацию было исключено требование о предоставлении в первых частях заявок конкретных показателей используемых товаров при выполнении работ.

Также поступило 3 запроса по неполной комплектности размещенной проектной документации. По данным запросам были даны ответы, что будут внесены изменения, соответствующие изменения в аукционную документацию были внесены.

Считают, что Заказчиком при ответе на запросы не были нарушены положения Закона о контрактной системе.

Формулировка пункта 20.4 проекта контракта, о том, что «при наступлении обстоятельств непреодолимой силы срок исполнения обязательств по Контракту отодвигается соразмерно времени действия данных обстоятельств постольку, поскольку эти обстоятельства значительно влияют на исполнение Контракта в срок» не противоречит Закону о контрактной системе и соответствует принципам Гражданского кодекса РФ.

Данное положение контракта не устанавливает порядок изменения условий контракта.

"Понятие «срок отодвигается» не равнозначно понятию "изменение" срока и не должно толковаться в данном значении, поскольку при наступлении обстоятельств непреодолимой силы исполнение обязательств сторон приостанавливается до окончания периода действия таких обстоятельств, препятствующих исполнению контракта, без изменения установленного контрактом срока исполнения обязательств.

В соответствии с частью 3 статьи 96 Закона о контрактной системе исполнение контракта может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком соответствующей требованиям статьи 45 Закона о контрактной системе, или внесение денежных средств на указанный заказчиком счет, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами поступающими заказчику. Способ обеспечения исполнения контракта определяется участником закупки, с которым заключается контракт, самостоятельно.

Довод Заявителя жалобы являются необоснованным в данной части, поскольку формулировки в проекте контракта основаны в т.ч. на части 3 статьи 96 Закона о контрактной системе, которая устанавливает, что срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия контракта не менее чем на один месяц. В тоже время положениями Закона N 44-ФЗ не предусмотрен возврат обеспечения исполнения контракта, предоставленного в виде банковской гарантии.

Согласно части 27 статьи 34 Закона о контрактной системе в контракт включается обязательное условие о сроках возврата заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта (если такая форма обеспечения исполнения контракта применяется поставщиком (подрядчиком, исполнителем)). Таким образом, заказчик самостоятельно определяет и включает в контракт условие о сроках возврата поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта. Проектом контракта в данном случае установлен пятнадцатидневный срок для возврата, что соответствует принципу разумности, поскольку в отличие от банковской гарантии денежные средства могут находиться в постоянном обороте участников закупки.

В целом Закон о контрактной системе не содержит запрета на установление в проекте контракта различных сроков возврата для разных способов обеспечения исполнения контракта, так же как и не содержит требования на установление единого срока для возврата банковской гарантии и денежных средств.

Просят признать жалобу ООО «Перспектива» необоснованной.

В результате рассмотрения жалобы, изучения представленных документов и пояснений, Бурятское УФАС России установила следующее:

13.09.2017 на официальном сайте в Единой информационной системе размещено извещение о проведении Аукциона № 0102200001617003898 и документация об аукционе. Последние изменения внесены 06.10.2017. Начальная (максимальная) цена контракта – 337 659 828,00 рублей.

1. Согласно части 4 статьи 65 Закона о контрактной системе в течение двух дней с даты поступления от оператора электронной площадки указанного в [части 3](#) настоящей статьи запроса заказчик размещает в единой информационной системе разъяснения положений документации об электронном аукционе с указанием предмета запроса, но без указания участника такого аукциона, от которого поступил указанный запрос, при условии, что указанный запрос поступил заказчику не позднее чем за три дня до даты окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе. Разъяснения положений документации об электронном аукционе не должны изменять ее суть (часть 5 настоящей статьи).

Указанные нормы закона Заказчиком не нарушены.

Закон о контрактной системе не содержит определенных требований содержанию ответа на разъяснение, кроме требований о том, что оно должно содержать предмет запроса, без указания лица его направившего, а также не должно изменять суть документации о закупке.

Ответ на разъяснение, в котором на вопрос потенциального участника закупки указано, что по заданному им вопросу будут внесены изменения, не противоречит требованиям настоящего Закона, потому как такой ответ дается на конкретный заданный вопрос, а на сайте ЕИС доступны для ознакомления все редакции аукционной документации - до и после внесения изменений, заказчик не обязан констатировать при публикации изменений перечень таких внесенных изменений - такие требования в Законе отсутствуют. В разъяснениях Заказчика, размещенных в ЕИС, указан предмет запроса (вопрос) и ответ, следовательно, изложение в таком виде ответа, не вводит участников закупки в заблуждение, данный довод Заявителя признается несостоятельным.

2. В пункте 20.4 проекта государственного контракта установлено, что при наступлении обстоятельств непреодолимой силы срок исполнения обязательств по Контракту отодвигается соразмерно времени действия данных обстоятельств постольку, поскольку эти обстоятельства значительно влияют на исполнение Контракта в срок.

Указанный пункт проекта контракта не противоречит требованиям статьи 95 Закона о контрактной системе, поскольку применяется в совокупности положениями пунктов раздела 20 проекта контракта - «Обстоятельства непреодолимой силы». Указанный пункт не предусматривает изменение сроков исполнения обязательств, а уточняет порядок действия сторон в случае наступления обстоятельств непреодолимой силы. Согласно части 1 статьи 716 ГК РФ при наступлении обстоятельств непреодолимой силы, срок контракта подлежит приостановке. Срок выполнения работ, определенный проектом контракта (пункт 6.1) является неизменным, а в случае наступления обстоятельств непреодолимой силы приостанавливается на период продолжительности таких обстоятельств, так как выполнение работ в такой период времени невозможно.

В соответствии с частью 3 статьи 401 ГК РФ лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Таким образом, исходя из общего смысла гражданского законодательства, установление данного пункта контракта не противоречит статье 95 Закона о контрактной системе.

Довод признан необоснованным.

3. В соответствии с частью 1 статьи 96 Закона о контрактной системе заказчиком в извещении об осуществлении закупки, документации о закупке, проекте контракта, приглашении принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) закрытым способом должно быть установлено требование обеспечения исполнения контракта, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

Согласно части 3 статьи 96 Закона о контрактной системе исполнение контракта может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком и соответствующей требованиям статьи 45 настоящего Федерального закона, или внесением денежных средств на указанный заказчиком счет, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику. Способ обеспечения исполнения контракта определяется участником закупки, с которым заключается контракт, самостоятельно. Срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия контракта не менее чем на один месяц.

Пунктом 27 статьи 34 Закона о контрактной системе предусмотрено, что в контракт включается обязательное условие о сроках возврата заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта (если такая форма обеспечения исполнения контракта применяется поставщиком (подрядчиком, исполнителем)).

Пунктом 16.2 проекта контракта установлено, что срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия Контракта не менее чем на три месяца.

Срок, в течение которого обеспечение исполнения контракта в виде внесения денежных средств находится на указанном Государственным заказчиком счете, должен устанавливаться с учетом установленного общего срока выполнения работ по контракту и оканчиваться не ранее даты подписания акта по ф. КС-11.

Пунктом 16.5 проекта контракта установлено, что «денежные средства, внесенные Генподрядчиком в качестве обеспечения исполнения Контракта, Государственный заказчик возвращает Генподрядчику в течение 5 (рабочих) дней с момента истечения срока, на который Генподрядчик предоставил обеспечение, при условии подписания акта приемки законченного строительством Объекта. Денежные средства возвращаются на расчетный счет, указанный Генподрядчиком в его требовании либо при отсутствии такого указания на расчетный счет, указанный в настоящем Контракте».

Таким образом, все сроки возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения

контракта, предусмотренные Законом о контрактной системе, установлены в проекте государственного контракта.

Таким образом, довод Заявителя об установлении разных сроков действия обеспечения исполнения контракта, не нашел своего подтверждения и признается необоснованным.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 15 статьи 99, частью 22 статьи 99, частью 8 статьи 106 Закона о контрактной системе, Комиссия Бурятского УФАС России

р е ш и л а:

1. Признать жалобу ООО «Перспектива» необоснованной.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражном суде в течение трех месяцев со дня его вынесения.